ОДА

НА ВСЕРАДОСТНѢЙШІЙ ДЕНЬ

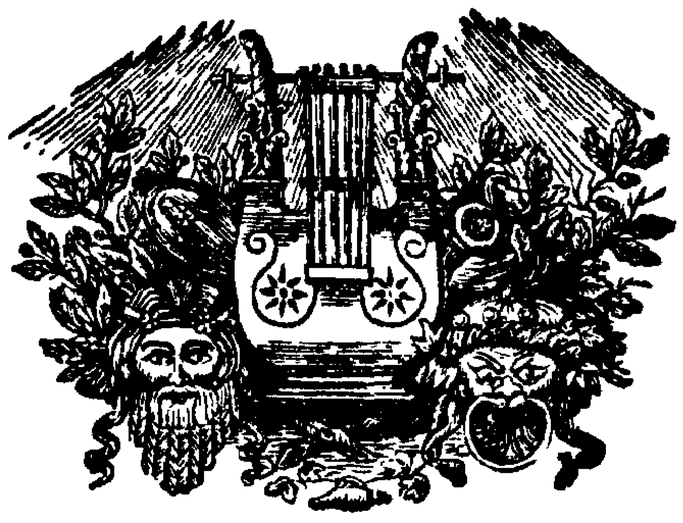
СВЯЩЕННѢЙШАГО ВѢНЧАНІЯ И МИРОПОМАЗАНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ

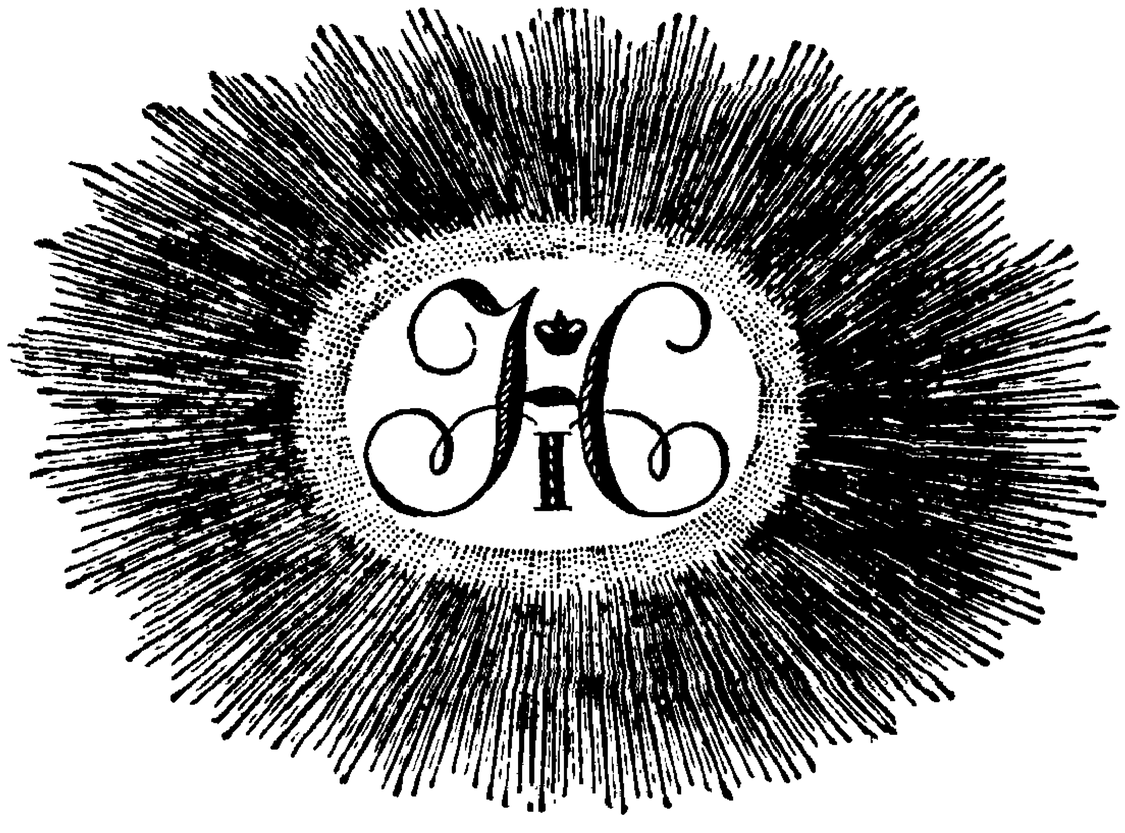
ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.



МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1826.

Печатать позволяется, съ представленіемъ 5 экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для казенныхъ мѣстъ. Москва, Октября 14 го дня 1826 года. *Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Михаилъ Каченовскій.*



Возстани въ пѣсняхъ, Дщерь Сіона,
Дщерь грома, гласъ свой обнови!
Пой торжество Вѣнца и Трона,
Закона, Вѣры и Любви! . . .
Излейтесь свѣтлые глаголы,
Какъ дождь на жаждущіе долы! . . .
О Россъ! — Завѣтъ твой совершенъ,
Завѣтъ исполнился твой съ Богомъ:
Се, ЦАРЬ твой, благъ твоихъ залогомъ,
Вѣнчанъ, помазанъ, освященъ!

Не зрите ли? . . . О часъ великій! —
Отверзъ дверь мира Божій храмъ! —
Благоговѣйте вѣрныхъ лики:
Се, ОНЪ, веселіе сердцамъ, —
Исходитъ Прадѣдовъ въ порфирѣ,
Незримаго ЦАРЬ - Образъ въ мірѣ,
Избранный Имъ отъ высоты! —
Благоволеніе и слава:
Въ рукахъ могущества Держава
И Скипетръ — знамя правоты!

*

Такъ въ звукахъ арфъ и псалмопѣній,
Горы таинственной съ высотъ,
Сходилъ отъ Скиніи Свидѣній
Судебъ Божественныхъ Кивотъ:
Впреди — святыхъ Пророковъ строи,
Окрестъ — Цари, Вожди, Герои,
Совѣта Сильные — во слѣдъ; —
Вдали — блистанье стѣнъ горящихъ, —
Дружины ратей предстоящихъ,
Подъ осѣненіемъ побѣдъ! —

*

Какъ море въ зыбяхъ разноцвѣтныхъ,
Надъ коимъ Утра свѣтитъ взоръ,
Народовъ сонмы неизчетныхъ, —
Надеждой движимый соборъ,
Кипитъ въ безмолвномъ умиленьѣ:
Россіи *сердце - выраженье* —
Кремль въ сладкомъ трепетѣ гремитъ;
Въ день солнечнымъ онъ видѣнъ градомъ,
Въ ночь — огненнымъ Эдема садомъ,
Гдѣ Небо миръ землѣ даритъ,

*

Гдѣ Предковъ Царственныя Тѣни,
Въ бесѣдѣ выспреннихъ отрадъ,
Причастны нашихъ упоеній,
На ПРАВНУКА, красуясь, зрятъ; —
Все: воздухъ, и вода, и камень
Усердья оживляетъ пламень;
Все полно чувствъ; все чувствъ языкъ! —
И гдѣ восторгамъ симъ предѣлы? —
Гдѣ вамъ, конецъ, порывы смѣлы? —
Гдѣ, громы, вамъ отзывной кликъ? . . . .

*

Амуръ сплещетъ Вислы току,
Каспію Бельтъ благовѣститъ;
Эльборусъ дальнему востоку,
Таймуръ Алтаю въ слухъ трубитъ: — —
КЪ ТЕБѢ горящія желанья,
Хвалы, любовь и упованья, —
КЪ ТЕБѢ, племенъ несчетныхъ ЦАРЬ! —
Сліяся двухъ зарей границы —
ТВОЕЙ ометы багряницы,
И день безъ ночи — ТВОЙ алтарь! . . . (*)

*

Величіе неизмѣримо! . . . .
Обширность, дивная уму! . . .
Гдѣ равное на свѣтѣ зримо,
О *Мощный!* — Царству ТВОЕМУ? . . .
Богъ множитъ племена, связуетъ,
И Богъ же горнихъ Слугъ даруетъ
Владыкамъ въ силу, въ честь землѣ: —
Сошедъ, какъ Херувимы, долу
Склоняютъ къ ТВОЕМУ Престолу
Они эѳирныя крылѣ.

*

(*) Въ предѣлахъ Россійской Имперіи день не прерывается, и солнце дѣйствительно не заходитъ.

Се, *Благочестіе* святое,
Другъ-вождь великости земной,
Твердыня въ буряхъ и покоѣ,
Стоитъ во первыхъ предъ ТОБОЙ; —
ТВОИХЪ таинственникъ совѣтовъ,
Дары всѣхъ чувствъ ТВОИХЪ, обѣтовъ
Оно къ Царю Царей несетъ; —
И тихо, скромно, въ благо время,
Да облегчитъ правленья бремя,
Нисходитъ *Мудрость* въ ТВОЙ совѣтъ! —

*

Сія въ Петрѣ, какъ Богъ творящій,
Дала стихіямъ строй и ходъ; —
Въ Екатеринѣ — свѣтъ горящій
Полезныхъ знаній и добротъ; —
Во АЛЕКСАНДРѢ — *Сила Неба*,
Вселенной радость, страхъ Эреба: —
Она — наслѣдіе ТВОЕ! . . .
Что Умъ-провидѣцъ мѣритъ въ думѣ,
То, славы велелѣпной въ шумѣ,
Приводитъ *Доблесть* въ бытіе! . . .

*

Не перстъ ли Еговы столь явно
Ее намъ указалъ, когда
ТЕБѢ Предтечей, достославно,
Она сошла предъ Тронъ суда,
И стала въ знаменье священно, —
Да Россъ увѣдаетъ спасенной,
Что ТЫ оправданъ былъ судьбой,
Уже изъ таинственной дали,
Въ день радости и въ день печали,
Быть Стражемъ намъ, Отцемъ, Главой!

*

Кто въ радужной эѳира ткани,
Въ вѣнцѣ изъ звѣздъ, блистаетъ съ ней? —
На персяхъ солнце; книга въ длани,
И дума въ пламени очей? —
То *Правота*, Державный Геній,
Хранитель нравственныхъ общеній,
Мечь Божій между золъ и благъ: —
Она свѣтилъ содержитъ сферы,
И вѣситъ Царствій средства, мѣры:
Гармонія — въ ея лучахъ! —

*

ТЕБѢ, возлюбшему душею
Ея завѣтовъ благодать,
Посредницу небесъ съ землею
Судилъ Всевышній даровать! . . . .
О *Благость*, смертныхъ утѣшенье,
Величій Царскихъ возвышенье,
О жизнь, въ день мира, въ день грозы! —
Что жертвы, что хвалы вселенной
Предъ сладостью неизреченной
Ея единыя слезы? . . . . .

*

Ея могущества вліянье,
Какъ солнца свѣтъ, отрадно намъ; —
Ея уставъ — благодѣянье;
Власть — отчая любовь сынамъ;
Ей служба — душъ высокихъ гордость;
Отлика чести — долга твёрдость;
Народъ — нѣжнѣйшихъ чадъ союзъ: —
Покорность, вѣра, поклоненье,
Стяжаній, крови приношенье: . . .
Что слаще сихъ свободныхъ узъ? . . . .

*

Прочь, прочь отъ насъ мечта безъ жизни,
Коварства сонъ, безъ лика видъ,
Которая *любовь Отчизны*
Съ любовію къ Царямъ дѣлитъ! . . .
Для блага нашего, покою
ТЫ мощенъ ей, она ТОБОЮ,
Душа ея въ душѣ ТВОЕЙ;
Она ТВОИМЪ намъ сердцемъ дышитъ,
ТОБОЙ гласитъ, ТОБОЙ насъ слышитъ: —
Одинъ алтарь — ТЕБѢ и Ей! . . . .

*

Тамъ правдою ТВОЕЙ сіяя,
Она рѣшитъ и миръ, и брань;
Тамъ на судѣ ТЕБЯ являя,
Къ нещастнымъ простираетъ длань; —
Въ ТЕБѢ намъ милостью небесной,
Въ ТЕБѢ намъ кротостью прелестной
Она, склонясь, благотворитъ;
Науки зиждетъ, расширяетъ,
Народа нравы исправляетъ,
Даетъ законы и крѣпитъ.

*

Се, Доблести ТЕБѢ священны,
Се, Силы Вышняго съ ТОБОЙ,
Въ сей день порфирой облеченны,
Вѣнца вѣнчанны лѣпотой! —
О ЦАРЬ великій, ЦАРЬ любимой!
Съ сей ратію неодолимой
Что невозможное ТЕБѢ? . . .
Она вѣрнѣе ратей смертныхъ,
Коней и всадниковъ несмѣтныхъ,
Въ жестокой жизни сей борьбѣ!

*

Она къ спасенію Европы
Съ ТВОИМЪ безсмертнымъ *Братомъ* шла;
Она — чрезъ пламенныя тропы
Благословеннаго вела! . . . .
О сила, власть Души высокой! . . .
Когда разврата въ тмѣ глубокой
Гнѣздился злобный духъ коварствъ, —
Въ то время, *Онъ*, въ главѣ священной
Носившій жребіи вселенной,
Утѣха и ограда Царствъ, —

*

Средь сихъ незримыхъ покушеній,
По сей пылающей землѣ, —
Какъ не земной, какъ горній Геній,
Какъ неприступный свѣтъ во мглѣ, —
Непреткновенною стопою
Ходилъ, и сѣялъ предъ Собою
Благотвореній сѣмена. . . . .
Подъ Нимъ, яряся, очарованъ,
Тифонъ не скованъ, какъ окованъ
Живой былъ — мертвъ, и спалъ — безъ ока! . . .

*

Увы! — слѣпой порывъ Эреба! . . .
Кто жъ узы буйства сокрушилъ? —
Тоска земли, веселье Неба,
Какъ *Царь* нашъ къ Богу восходилъ! . . . . .
Да будетъ Судъ! — вѣщали громы; —
БРАТЪ, въ хорѣ Ангеловъ несомый,
Далъ БРАТУ длань: „*Здѣсь, подвигъ Твой!*“ . . . .
Что буря? — злобы обличенье! —
Что громъ? — коварства очищенье,
Что смута? — общій всѣхъ покой! . . . .

*

Гряди же, Мощный Божій, въ славѣ,
Какъ началъ, продолжай СВОЙ путь;
И каждой шагъ въ ТВОЕЙ Державѣ
Благословеньемъ Россовъ будь. . . .
Простри СВОИ окрестъ зеницы:
Какъ поле чистыя пшеницы, —
Златоволнистый океанъ, —
Подъ всѣми неба полосами,
Обогащенное дарами,
Многоразличныхъ Свѣта странъ, —

*

Средь горъ, — какъ древни Исполины,
Охраннымъ вставшихъ вкругъ полкомъ; —
При токахъ — тучныя долины
Поящихъ медомъ и млекомъ,
При холмахъ, радостью цвѣтущихъ,
И при моряхъ въ корысть текущихъ: —
ТВОЯ Россія предъ ТОБОЙ! —
Приди, ХОЗЯИНЪ домовитый:
Се, *вертоградъ ТВОЙ* даровитый;
Расти, умножь, возвысь, покой! . . .

*

Со именемъ ТВОИМЪ щастливый
Ввѣряетъ зерна земледѣлъ
Браздамъ благословенной нивы; —
Ликуя въ мирѣ скромныхъ селъ,
Надежда съ доблими сынами,
Досугомъ, промысломъ, трудами
Къ ТЕБѢ, Споспѣшнику, текутъ! —
И въ хорѣ дѣвъ Руси святыя,
Забавы, Игры молодыя,
Баяну въ слѣдъ, — ТЕБЯ поютъ.

*

ТЕБѢ природа, покорясь,
Укрѣпы разорветъ свои:
Моря съ морями сопрягаясь,
Съ рѣками рѣки сливъ струи,
Всѣ Свѣта примиряютъ намъ страны; —
Какъ благоносные туманы,
Одѣнутъ бездну корабли, —
И древо мирнаго устройства,
Ремеслъ, художествъ, домоводства,
Разширитъ тѣнь въ концы земли.

*

Рифей, отецъ перуновъ брани,
Въ сребрѣ и златѣ гордыхъ водъ,
Перу и Хили чудны дани
Прольетъ въ богатой ТВОЙ народъ; —
Ермія жезлъ многоиспытный
Сокровища отверзетъ скрытны
Горъ въ нѣдрахъ, въ воздухѣ, въ огнѣ; —
ТВОИ повсюду ободренья
Воскрылятъ Замысла стремленья,
И Опытъ, бдящій въ тишинѣ.

*

Но болѣ всѣхъ сокровищъ свѣта
ТЕБѢ сокровища сердецъ,
Благаго воспитанья мета,
Науки Царственной вѣнецъ! . . . .
Что тамъ законъ, гдѣ пали нравы? —
Что тамъ вседѣйственность управы,
Гдѣ волей чистый свѣтъ угасъ. . . . .
О Россы! о народъ великій,
Какіе на земли языки
Въ добротахъ превосходятъ васъ? . . . .

*

Разторгнитесь чертоги славы,
Раскройся колыбель Славянъ! —
О Солнцы Сѣверной Державы,
ТЫ, Свободитель Іоаннъ! —
ТЫ Петръ Великій, чудо свѣта,
ТЫ честь наукъ, Елисавета,
Его Наслѣдница даровъ,
Которой вертоградъ священной
Раститъ отчизнѣ драгоцѣнной
Усердныхъ, доблестныхъ сыновъ (*),

*

Ты, горней мудрости явленье,
Побѣдоносная Жена —
И Ты, о наше удивленье,
Недавныхъ нашихъ слезъ вина,
Возстани АЛЕКСАНДРЪ предъ нами,
Таковъ, какъ сталъ Ты предъ врагами,
Когда гремѣлъ отчизны гласъ:
Разшевелись во зданьяхъ камень,
Согрѣйся пеплъ Москвы, и пламень
Священныхъ битвъ воспряни: — васъ, —

*

Васъ во свидѣтели взываемъ
Въ очахъ и Неба, и Земли,
Тѣхъ чувствъ, которыми пылаемъ,
Тѣхъ клятвъ, которыя рекли! —
Вы наши клятвы подтвердите,
Вы наши чувства освятите,
Предъ благодѣющимъ ЦАРЕМЪ! . . . .
Такъ! ЦАРЬ! — ТВОЙ Россъ ТЕБЯ достоинъ: —
Въ войнѣ и въ мирѣ чести воинъ, —
Онъ былъ и будетъ образцемъ!

*

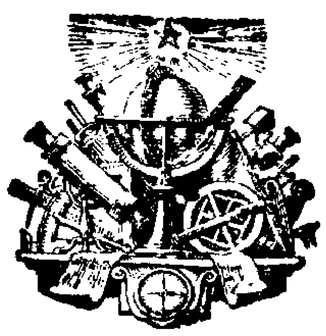
(*) Московскій Университетъ.

И въ чемъ, и гдѣ для насъ преноны,
Одушевляемымъ ТОБОЙ? —
Основа, прочность Царствъ — Законы; —
Законы ТЫ святишь СОБОЙ,
И тѣмъ Законовъ ТЫ сильнѣе: —
Ахъ! кто не будетъ въ насъ добрѣе,
Кто не разтаетъ, изувѣръ,
Узрѣвъ нѣжнѣйшаго Супруга,
ОТЦА семейства, Брата, Друга
ВЪ ТЕБѢ единственный примѣръ? . . . .

*

Сіяй, цвѣти несчетны лѣта,
И миръ вселенной сохрани! . . . .
Но, если долгъ забывъ обѣта,
Велики АЛЕКСАНДРА дни,
Мощь Росса, молній орлихъ карьі,
Противъ ТЕБЯ врагъ встанетъ ярый, —
Реки, — и съ нами Небеса
ТВОЕЮ правдой вспламенятся,
И паки, паки обновятся
Твои, Богъ браней, чудеса!! . . . . . .

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ Алексѣй Мерзлякоеъ.



ХОРЪ.

(Подражаніе Псалму 71 му.) (*)

Благословенъ Вѣнчанный Богомъ, —
Грядый Израиля пасти,
Небесной Милости залогомъ,
ЦАРЯ въ превыспреннемъ пути! —

*

Благословенъ, сходяй съ Сіона,
Помазанъ въ силѣ, освященъ,
Какъ Сиражъ и Вѣры, и Закона,
Какъ Воинъ Божій воруженъ: —

*

Да миръ приимутъ кущи,
И правду горы чтутъ,
И слабый, и могущій,
Его да славятъ судъ! —

*

Да льются, какъ съ эѳира,
Отъ трона рѣки благъ: —
Отрада нища, сира,
Мзда добрымъ, злобнымъ страхъ! —

*

Да души упоятся
Отъ доблести святой; —
Умы да богатятся
Отъ истины благой!

* * *

(*) Музыка Господина Кашица.

Гряди Любовь, Надежда, Слава!
Желанье искреннихъ сердецъ! —
Какъ Небо, будь ТВОЯ Держава,
Какъ солнце, ТВОЙ блистай вѣнецъ!

* * *

Се! стѣны пламенно-желѣзныя —
Окрестъ полки стоятъ!
Се! волны моря вкругъ безбрежныя,
Народы радостно шумятъ: —
Не страхъ, не лесть,
Любовь и честь
ТЕБѢ, о ЦАРЬ, хвалы гремятъ! . . . .

*

Европы Власти приснославныя,
Съ престоловъ золотыхъ,
Возносятъ чела ихъ державныя,
Къ Наслѣднику Царей благихъ!
БРАТЪ дивный ТВОЙ
Имъ далъ покой:
Какъ *Онъ*, ТЫ — Другъ Владыкъ земныхъ! . . . .

* * *

Земля, огнь, воздухъ, воды
Служа ТВОИМЪ судьбамъ,
Сокровища природы
Явятъ повсюду намъ!

*

Отъ Тарса, отъ Офира
Богатства притекутъ;
Дары наукъ и мира
Съ ТОБОЙ намъ процвѣтутъ!

* * *

И рука ТВОЯ простреться
Отъ морей и до морей,
Слава Россовъ разлiется
Надъ утѣшенной землей.

*

Кто съ ТОБОЮ въ брань возстанетъ? —
Кто нарушитъ нашъ покой? —
Россъ гремѣлъ, — и снова грянетъ,
И побѣда — Ангелъ ТВОЙ! . . . .

*

Нѣтъ союза тмѣ со свѣтомъ:
Русь чужда крамолъ мечты;
Крѣпокъ Россъ любви обѣтомъ,
Крѣпокъ силой духа ТЫ! . . . .

* *
*

Благословенъ, Вѣнчанный Богомъ, —
Грядый Израиля пасти,
Небесной Милости залогомъ,
ЦАРЯ въ превыспреннемъ пути!

*

Гряди Любовь, Надежда, Слава!
Желанье искреннихъ сердецъ!
Какъ Небо, будь ТВОЯ Держава,
Какъ солнце, ТВОЙ блистай вѣнецъ!

Алексѣй Мерзляковъ.